

УДК 894 612

DOI: 10.31029/vestiyali24/9

ЛИРИКА АБДУЛЛЫ ДАГАНОВА: ЖАНРОВО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ш. М. Гаджилова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена изучению лирических произведений дагестанского поэта Абдуллы Даганова. Делается попытка представить лирику как эволюционный процесс художественной мысли поэта в контексте аварских художественных традиций. Творчество А. Даганова – неизученная часть аварской литературы, она заслуживает внимание литераторов и литературоведов. Изучение лирики А. Даганова, главной составляющей его творчества, является немаловажным вкладом в исследование аварской поэзии.

Ключевые слова: эволюция мысли, духовный мир, творческий процесс, аварская литература, стихи, произведения, традиции, источник вдохновения, лирический герой, поэтическое изображение.

The article studies the lyrical works of the Dagestan poet Abdulla Daganov. An attempt is made to present lyrics as an evolutionary process of the poet's artistic thought in the context of the Avar artistic traditions. The creativity of A. Daganov is an unexplored part of the Avar literature, it deserves the attention of writers and literary critics. The study of A. Daganov's lyrics, the main component of his work, is an important contribution to the study of the Avar poetry.

Key words: evolution of thought, spiritual world, creative process, Avar literature, essays, poems, works, traditions, source of inspiration, lyrical hero, poetic image.

Одним из современных аварских поэтов, в творчестве которого лирические произведения занимают значимое место, является Абдулла Даганов. Вопросы, касающиеся творчества А. Даганова, частично раскрываются в работе Ч. С. Юсуповой «Три десятилетия аварской поэзии», С. М. Хайбуллаева «Современная дагестанская поэзия», однако лирика А. Даганова, как и творческое наследие его в целом, не становилось предметом специального научного исследования. Лирика – начало эволюции художественной мысли А. Даганова. Художественно организованная мысль, которая шаг за шагом укреплялась в сознании молодого поэта, расширяла границы его духовных поисков, стимулировала интерес к творческим процессам.

«Весенним утром», «На краю долины», «Собираясь в путь», «Одному поэту», «Мое дерево», «Песня любви» – так назывались лирические стихи А. Даганова, датированные 1958 годом. Это были первые шаги молодого поэта в мир поэтических исканий. Легкие для восприятия, в них отражена красота и простота жизни, где-то мимолетна и почти всегда возвышенно великолепна горянка, искусно нарисован пейзаж родного края, холод суровых скал, журчание ручья и многое другое.

Поэзия 1960-х годов, где собственно и начинаются истоки лирики А. Даганова, характеризуется богатством многообразия новых творческих подходов к искусству слова, культуре ее подачи. Первые попытки А. Даганова поэтически организовать мысль и передать ее читателю, выросли на примерах успешных художественных поисков целой когорты аварских поэтов и писателей советского периода. Вхождение в творческий круг научило молодого А. Даганова любить окружающую среду, позитивно и оптимистически оценивать ситуации и события вокруг себя, быть чутким к тем, кто мудрее, слушать и слышать то, что полезно.

Подобным пафосом навеяна художественная ткань, к примеру, следующих мыслей поэта в стихотворении «На годекане села ранним вечером»

Росдал годекIанир маркIачIул мехаль
Хараби рукIуна хабар-кIалалда.
Гъез лъимерлъудасан араб гIумрудул
ГIажаибаб гIанса къотIула гъаниб [3. с. 33].

На годекане села ранним вечером,
Бывает, старики сидят, беседуют друг с другом.
Жизни своей, начиная с детства,
Рисуют они здесь ковер.*

Несмотря на то, что в ранних стихах А. Даганова почти всегда отсутствует конфликт между мечтой и действительностью, следует отметить, что это – авторская индивидуальность, содержащая в себе доброе, светлое и старавшаяся замечать в окружающем мире преимущественно лишь светлые краски. Все ясно, все гармонично в человеке, в лирическом герое, в природе – таков подход автора, который заставляет читателя глубже понимать желание автора видеть и принимать мир добрым, людей гуманными.

Всеобъемлющая радость может охватить душу поэта в любое время года. Весна и лето, осень и зима, каждое из них по-своему глубоко и красочно может передать ощущения поэта, раскрыть его внутренний мир. В этом и заключается лирический хронотоп времени, включающий в себя многоплановый ценностный момент, начиная от мгновения и завершая вечностью. Хронотоп как эстетическая категория времени для А. Даганова является средством, усиливающим эффект осмысления явлений природы. При этом нельзя сказать, что для Даганова из измерений физического или астрономического времени суток что-то ближе, к примеру, рассвет, а что-то чуждо, к примеру, сумерки. Гармонию поэт видит во всем, что его окружает, мир природы сливается в каждом его произведении с миром его души.

ЧегIераб сардида кьижa мугIрузда,
Къаданиб гамачI лъун буртиналда гъорлъ.
Дир гъудул, гIумруялъ букIинчIеб гIадаб,
БукIина гъайбатаб две гъеб макъу [3, с. 113].
(«МагIарухъ сордо»)

Спи черной ночью ты в горах,
Подушкой будет камень, одеялом – тулуп,
Друг мой, ты заснешь, прекрасным будет сон,
В жизни никогда ты так не спал.
(«Ночь в горах»)

Горный пейзаж – это обязательная, устойчивая форма передачи художественной мысли в лирике почти каждого аварского поэта советского и постсоветского периодов. «Творческое осмысление явлений природы, пейзажа, став важным свойством художественно-философского мышления человека, возвращает поэта и читателей в мир природы, позволяет им почувствовать себя частью природы, мироздания. Пейзаж, видимая и доступная прежде всего созерцанию часть природы, в аварской поэзии способствует самораскрытию поэта. Созерцательное, первичное восприятие природы в лирике пейзажа в творчестве аварских поэтов стало путями размышления личности о законах мироздания, о своей отнесенности к ним» [1, с. 94]. Художественный пейзаж ночи, доступный созерцанию поэта, часто ассоциируется в его поэтическом сознании с живыми образами, чаще всего это образы матери, де-

* Здесь и далее подстрочные переводы с аварского языка автора статьи.

вушки-горянки. А. Даганов часто сравнивает горянку именно с весной. Весна «берет в свои объятия весь мир», «она вобрала в себя всю красоту девушки», «блеск глаз горянки – в цветах», «нежность тела – в траве», «волосы, словно журчащие речки», «кокетливая походка ее – в нежном ветре» или «девушка открывает окно своего дома», «весна открывает окно мира», «смотрят они друг другу в глаза», «вздыхают они одним и тем же вздохом» и т. д. Так и в рассматриваемом произведении, к примеру, если в приведенном выше отрывке шум горной реки уподоблялся колыбельной песне матери, то далее поэт сравнивает луну с девушкой, которая «тайком подает знак из окна», а звезды, словно глаза, моргают, подчеркивая и свое внимание.

Гордухъан яккарай ясаль кинигин,
Бальго ишан дуде гъабила моцІаль.
Зодил гъварильуда гвангъарал цІваби
Иргадал рукІина дуде къвакелел [3. с. 113].

Словно девушка, выглянув из окна,
Тайком подаст тебе знак луна.
В глубине неба сияют звезды
Подряд они все будут тебе мигать.

Далее поэт переходит к еще более интересным интерпретациям жизни природы, которая в итоге предстает перед читателем как единое целое, как организм, в котором все взаимосвязано друг с другом, дополняет друг друга, снова и снова подчеркивая свою неповторимую гармонию: «спустится с горных вершин небесная туча к реке, чтоб напиться», «вокруг тебя, словно фонари, серебряная заблестит роса».

В пейзажной лирике А. Даганова наряду с образами женщин фигурирует часто и образ чабана. Этот образ часто используется автором как сравнение, как художественный прием, в котором заключена логика его художественного творчества, для поэта важно показать через этот образ характер горского быта, жизни горца. Чабан в его откровениях – труженик, иногда веселый, легкий, открытый, часто ответственный и правильный, а временами замкнутый. К примеру, в стихотворении «Ясальул кечІ» («Песня девушки») А. Даганов наделяет свою героиню, горянку обычно не свойственной ей откровенностью. Она сама приходит в горы к чабану, любит природу, играет с ягнятами, собирает цветы и даже признается в любви к молодому чабану, но он, словно скала, лишь смотрит на нее, не промолвив в ответ ни слова. В итоге произведение заканчивается тем, что девушка возвращается домой с намерением больше никогда не отправляться в горы.

А. Даганову, как было отмечено выше, не свойственно заикливаться на одной и той же проблеме, теме, идее, он свободно переходит с одной темы на другую. Вместе с тем лирика А. Даганова – это настоящий монолог поэта, который раскрывает его подлинное отношение к себе, к миру, к жизни. Если попробовать уловить в лирике поэта элементы его темперамента, характера, то можно с уверенностью сказать, что это был человек, которому не нужны были страстные преодоления, чтобы любить, победоносные доказательства, чтобы дружить, политические рамки, чтобы работать, философские, почти необъяснимые рассуждения, чтобы жить. А. Даганов был человеком спокойного, уравновешенного характера, которого не волновали борьба или соревнования, тем не менее, лирика его охватывает практически все мотивы, темы своего времени. Этому способствовало влияние творческой среды, в которую он попал еще на самом раннем этапе своего творческого пути. Глубокое уважение и симпатии к кругу писателей и поэтов, начиная с Р. Гамзатова, под руководством которого работал весь коллектив Союза писателей, тесное сотрудничество с русскими коллегами и литераторами из других республик определил круг интересов А. Даганова, из которого поэт вынес на поэтическую площадку то, что ему действительно было по нраву. Таковыми для А. Даганова с раннего периода вплоть до конца жизни были темы любви, родины, дружбы,

нравственности. В этом плане взгляды и чувства молодого А. Даганова очень близки к поэтическому опыту Р. Гамзатова. К примеру, стихи, посвященные Грузии, в обоих случаях охватывают исторические факты. Стихи Расула «Леки», «Грузинские девушки», «Над Алазанью» построены на признании в любви к Грузии, призыве грузинского народа к дружбе, невзирая на память о былых временах, когда слово «леки» олицетворял страх, беду и т. д. Подобный же мотив заключен в «Стихах о Грузии» А. Даганова. «Расул Гамзатов, чье творчество явилось высшей фазой национального художественного развития, интересен не только как художественный феномен, как яркая творческая индивидуальность, но и как создатель особого направления, самобытного, идейно-эстетического комплекса, оказавшего, по званию ведущих дагестанских ученых К. Абукова, Э. Кассиева, А. Гусейнаева, С. Хайбуллаева, Г. Мусахановой, Ф. Абакаровой и др., огромное влияние на всю современную дагестанскую литературу. Самое интенсивное воздействие творчество Р. Гамзатова имело на аварскую поэзию в лице таких ее представителей, как М. Гаирбекова, О.-Г. Шахтаманов, Ф. Алиева, Адалло, А. Даганов и др.» [9, с. 45], – пишет исследователь аварской литературы Ч. С. Юсупова.

Примером влияния на творчество А. Даганова является стихотворение Р. Гамзатова «Родной язык», в котором поэт признается, что не проживет и дня без своего родного языка, что «готов умереть сегодня», если завтра он «исчезнет». В стихотворении А. Даганова «Мать и Родина» речь идет не о языке, речь идет о родине, образ которой ассоциируется с образом матери, но сюжет стихотворения А. Даганова максимально близок по содержанию к стихотворению Р. Гамзатова.

Гъаб чияр ракъалда беда веццУлев,
Дун хвани молода лъица ваччилев?
Ялъуни лъол къукдуз, сверухье лъугъун,
Ракъацин течлого тлу-тундай валев? [3, с. 177]

На этой чужой земле я истекаю кровью,
Умру я, кто меня заберет в путь последний?
Иль дикие птицы, окружая меня,
Может, они съедят мое тело с костями?

Надо сказать, что влияние художественного творчества на интенсивное развитие системы ценностей имело место в истории литературы любого периода и Дагестана и вообще любого другого региона. В советский период это влияние в Дагестане имело особенно яркий характер и можно обозначить выделившиеся пункты из так называемой сложившейся системы: идейная направленность, дух патриотизма, коллективизм и гуманизм, который, безусловно, должен был нести в себе краски социализма. Из этих пунктов, пожалуй, второй – дух патриотизма выделяется красной нитью в приведенном выше произведении А. Даганова. Сюжет стихотворения Р. Гамзатова «Родной язык», где лирическому герою «приснилась смерть», где он «с свинцом в груди лежал недвижно», где «звенит река», где умирает лирический герой, но «никто про это не знает и не явится» к нему, где «орлы клекочут», повторяется в произведении А. Даганова. Разница в том, что идея Расула сохранить язык, убедить народ во что бы то ни стало быть верным своим национальным корням, А. Даганов переплотил в идею сохранить дух патриотизма, быть верным родине, любить ее до смерти, как любят мать. В произведении Расула поэта возвращает к жизни родная речь, потерянного героя А. Даганова возвращает к жизни образ матери.

Мать протягивает сыну чистую одежду и кувшин вина, обнявшись с матерью, лирический герой почувствовал стук ее сердца, понял, что в груди ее трепетно стучит боль его души. Здесь снова символ – кувшин вина, который ассоциируется с запахом горных вершин. И снова преемственность, на этот раз символ из народного творчества. Вспоминается, как мать отправляла кувшин вина сыну Али, оставленному в ущелье, который был обманут родными братья-

ми, судьба которого завершилась трагически. Судьба лирического героя А. Даганова благосклонна к нему потому, что есть мать, свет которой служит сыну маяком. И сын ради матери, ради родины готов снова и снова возвращаться к жизни, он, с точки зрения поэта, обязан жить, идти вперед, не останавливаясь ни перед какой-либо преградой ради матери, родины.

Дица кIутIбузухъе бегъана парчи,
Гъайбатаб полпилъан чIвана мугIрул махI.
Цинги мугIрул тIалъи тIамуна цебе
Толалго кьералгун, жиндир кьваригун [3, с. 178].

Я протянул кувшин к губам,
Прекрасная пена пахнет вершинами гор.
Гор вершины представились мне
Суровые и во всех своих цветах.

По своему жанрово-тематическому содержанию стихотворение А. Даганова направлено на достижение определенной цели – разбудить в читателе дух патриотизма.

С этой же целью написан ряд произведений начального этапа творчества, например, тема патриотизма в творчестве А. Даганова занимает одно из ведущих мест наряду с темой пейзажа. В жанре гражданской лирики написаны такие произведения А. Даганова, как «Абуге Дагъистан гытIинаб бугин» («Не говори, что Дагестан маленький»), «Эбелги ВатIанги» («Мать и родина»), «Кавказалъул борхалъуда» («На вершинах Кавказа»), «Дир ВатIан – Дагъистан» («Родина моя – Дагестан»), «ВатIан» («Родина»), «Кире рачаниги гIумрудул нухаз» («Куда бы не вели дороги жизни») и др.

«Разумеется, когда речь идет о теме любви в творчестве того или иного поэта, прежде всего подразумеваются стихи, посвященные женщине. В произведениях разных поэтов в разных периодах по-разному писали о женщине. То она закована в кандалы адатов, то она оторвана от действительности и ее выдуманный образ построен на романтических красках, то она крепко связана с жизнью, с действительностью и обладает способностью оценивать ее, быть свободной и уверенно идти к своей цели, бороться за свое счастье. Приблизительно таковы были исторические и общественные этапы жизни горянки, которые хорошо отразились в дагестанской, в частности в аварской, литературе» [3, с. 29]. «БукIанадай рокьи» («Была ли любовь») – так называется одно из стихотворений А. Даганова, написанное в жанре любовной лирики. Здесь можно увидеть молодого, пылкого героя, имеющего склонность влюбляться, впадать в состояние влюбчивости, но здесь нет места страстному постоянному чувству к одной единственной женщине, что могло бы усилить патетику, пафос его творческого настроения. Такая тенденция развития художественной мысли – характерное и достаточно частое явление в аварской любовной лирике советского периода. Здесь имеет место исторический момент определенного рода, когда молодые люди учились стирать границы дистанций, когда к женщине вернулись «права» быть равной мужчине в труде, в быту, в семье, в обществе. Отсюда начиналась свобода, которая во многом определила новую судьбу горянки. Женщина, смело обратившаяся к обществу, отстаивая свои «права» «в день восьмого марта», потребовавшая свободу – героиня из творчества Г. Цадасы, пожалуй, первый образ из истории аварской советской литературы. Вслед за ней образ Бахтики из поэмы З. Гаджиева, далее образ Асият Р. Гамзатова. Если героиня З. Гаджиева, образ которой был создан автором на основе аварского предания «Эбел ва яс» («Мать и дочь»), где любовь и жизнь молодой девушки закончились трагически, то Асият не просто сумела выжить, она стала сильной личностью, которой, действительно, подражали в реальной жизни многие девушки-горянки. Все же это были единичные образы, в целом же, в любовной лирике аварских поэтов в этот период намного расширились границы понимания любви. Общеизвестная любовь Махмуда к Муи, которую принято было сравнивать с любовью Меджнуна к Лейле из арабской узритской любовной лирики или Тахира к Зухре, в теории оставалась образцом для

подражания, стимулом для очищения чувств и сохранения верности, но на практике ни в поэзии Расула, ни в произведениях последующих за ним мастеров поэзии, она не сохранила своих приоритетов. Это отразилось в лирике каждого поэта, в частности М. Ахмедова, О.-Г. Шахтаманова, Адалло и др., а также и в лирике А. Даганова.

Букланадай рокьи нильеда гьоркьоб,
Гьурильунцин гурищ гьеб боржун араб? [3, с. 218]

Была ли любовь между нами,
Не ветерком ли она мимо нас прошла?

«Свобода мысли», «свобода слова» и понимание, что любовь к женщине в любом случае, в любой форме при любых обстоятельствах – светлая позитивная сторона духовной жизни человека, приблизительно так можно охарактеризовать тенденции развития темы о любви как в творчестве А. Даганова, так и в целом в аварской советской литературе. В творчестве А. Даганова такая тенденция именно немного меняет свое направление в постсоветский период в сторону мысли о раскаянии, что является опять-таки характерной чертой, присущей уже другому, постсоветскому временному пространству. Любовь А. Даганова имеет всеохватывающий характер, она вбирает в свой диапазон природу, родину, родителей, детей, предков, потомков, друзей, коллег, женщин, одним словом, она носит жизнеутверждающий характер в творчестве поэта, и это имело колоссальное значение на пути его творческих поисков. Так рождаются циклы лирических стихов в форме посланий, где доминируют воспоминания, стихи, посвященные историческим личностям, общественным лицам разных периодов, матери, друзьям, своим детям, дочерям и сыновьям и т. д.

Из цикла стихов, посвященных матери, наиболее ярко выделяются «Эбелалде кагъат» («Письмо матери»), «Эбелги ватланги» («Мать и родина»), «Эбел унтараб мехаль» («Когда заболела мать»), «Эбелалъул къаданий» («У изголовья матери»), «Эбел» («Мать»), «Эбел рокьи ккун буго» («Мама, влюбился я») и др.

В лирике А. Даганова особое место занимают произведения, основной идеей которых является сохранение исторической памяти. В советский период этой теме А. Даганов посвятил стихотворение «Гвангвара» («Череп»), в котором говорится о народном герое, набо Хаджимурате, в постсоветский период им были написаны произведения на эту тему под разными названиями и адресованные разным историческим личностям и событиям. В их числе можно отметить «Киев Шагъаралда имам Шамилил памятникалъухъ» («В городе Киеве у памятника имаму Шамилю»), «Ахлул гохIалде щведал» («Прибыв на Ахульго»), «Вуссанищ, Халил-бег, Дагъистаналде» («С возвращением, Халил-бег, в Дагестан») и др.

Анализ лирических произведений А. Даганова, их изучение на фоне развития художественной культуры аварцев советского и постсоветского периодов, позволяет сделать некоторые обобщающие выводы.

Изучение лирики А. Даганова со свойственным ей тематическим разнообразием, идейно-эстетическим своеобразием и художественным содержанием – одна из важных задач освоения и осмысления не только творческого развития поэта, но и аварского литературного процесса в целом.

А. Даганов вошел в литературу в период интенсивного развития аварской поэзии. Общение с опытными мастерами художественного слова: Р. Гамзатовым, О.-Г. Шахтамановым, Ф. Алиевой, М. Абасилом и другими, влияние их художественной традиции открыло для поэта новые творческие горизонты. А. Даганов почти всегда поэт-ученик, откровенный, открытый, любознательный, что положительно повлияло на эволюцию его художественной мысли. Лирика А. Даганова с ее богатым идейно-тематическим содержанием, тонкой поэтической образностью, представляет собой интересное явление современного аварского поэтического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджихамедова М. Х., Бадиева И. А.* Литературный пейзаж в лирике З. Батыровой // Вестник кафедры литератур народов Дагестана ДГУ. Махачкала, 2018. Вып. № 13. С. 90–94.
2. *Гаджилова Ш. М.* Любовная лирика М. Ахмедова в системе аварских художественных традиций // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. Махачкала, 2020. № 23. С. 28–33.
3. *Даганов Г. П.* Паса ришарал асарал. МахIачхъала, 2007. 612 с.
4. *Юсупова Ч. С.* Три десятилетия аварской поэзии. Махачкала, 1998. 247 с.

Поступила в редакцию
16. 10. 2020.

Гаджилова Шанисат Магомедовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gadzhilova Shanisat Magomedovna, Candidate of Philology; senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru